

Хинил вышел из такси после того, что казалось путешествием, которое длилось больше, чем вечность. Я никому не говорил, что приеду сегодня сюда в семейный особняк, так что мое внезапное прибытие может быть немного удивительным для некоторых из них. Затем я вздохнул, думая о всех, кто сейчас живет в этом особняке.

Ну, теперь, когда я здесь, я должен принять это решение. В любом случае, это всего на неделю. Если бы все прошло так, как я планировал, я смог бы стереть всевозможные подозрения против меня в связи со смертью жены и вернуться в церковь с новым уважением со стороны моих сверстников. Это вовсе не так, что означает, что есть люди, которые подозревают меня после смерти жены - нет, совсем наоборот. На самом деле, все сразу же снимают с себя любые подозрения, что грязная игра, должно быть, была причастна к явному самоубийству моей жены, когда они увидели меня плачущим в одиночестве в моем доме, где было найдено тело моей жены. Полицейские и мои прихожане видели, как я плакал в слезах, когда носил рясу и молился каждому святому, которого я когда-либо мог перечислить на верхушке своей головы.

Все прошло по моему плану, и в тот раз мне даже не нужно было больше использовать перец чили! Это были просто настоящие, настоящие слезы, и я должен поблагодарить за это те фильмы с Гибли.

Тем не менее, бесчисленные допросы и допросы последовали до тех пор, пока все они, наконец, не сдались, когда люди в моей церкви начали митинговать против полицейских в мою защиту. Я навсегда буду им благодарен, потому что тогда они честно спасли мою задницу. В конце концов, вау, у меня больше нет никаких трюков в рукавах в то время. В любом случае, полиция решила оставить меня в покое. После убедительного выступления в середине литургии (я плакал перед своими товарищами по церкви во время чтения посланий того дня). Это было здорово, очень здорово), люди сами были теми, кто в конце концов побудил меня сделать перерыв.

И кто я такой, кроме другого сломленного человека, которому нужен перерыв? Таким образом, после того, как я получил бесплатный билет на самолет из Нью-Йорка в Лос-Анджелес, люди обвели меня вокруг пальца и произнесли сердечную молитву с руками на голове. Эээ... Я уже не могу вспомнить, в чем заключаются их молитвы, потому что я думал о том, как объяснить все это своей матери, но все это хорошо. Я видела, как некоторые из них плакали, так что, наверное, они сказали что-то хорошее?

В любом случае, поездка на самолете домой длилась около 6 часов, и еще 2 часа ушло на то, чтобы добраться до нашего особняка из аэропорта. Когда я, наконец, приехал, я снова почувствовал благоговение после того, как увидел, насколько пустое это место по сравнению с современной дикой природой, которая есть в остальной части Лос-Анджелеса. Везде за пределами особняка нет ничего... эээ... ну, да. Вот и все. Оно наполнено ничем, бесплодным, почти как пустыня. Это потому, что моя семья купила весь этот кусок земли, но решила построить там только один особняк посередине, больше ничего.

Сам особняк, ну, величественный, я могу сказать это вам, по крайней мере, словами, но его замысел невозможно передать только с помощью простых лингвистических методик. Как

смертный человек, подобный мне, смотрит на него со всем его великолепием и могуществом, я мог только представить, что этот дом может быть таким, каким должен был бы выглядеть дом Божий в Его Царстве над теми самыми небесами, на которые я смотрю в каждый миг своей жизни. Он просто слишком прекрасен для меня, чтобы понять. Сам дом расписан белым цветом от крыши до земли. Есть большая лестница, ведущая к главной двери. Снаружи видны многочисленные окна по всему трехэтажному особняку, где в самом центре стояло величайшее из них - огромное пулеобразное окно с силуэтом женской фигуры, оштукатуренное красным стеклом. Это окно символизирует матриарха семьи, мою маму, Людмилу Антонову, но твой папа может просто звать ее Илой. Очевидно, что для меня и остальных членов семьи мы зовем ее просто мама - ей не нравится, когда ее дети становятся с ней слишком формальными, но не слишком знакомыми, чтобы мы забывали о ее статусе даятеля жизни.

В особняке не было ни садов, ни газонов, ни заднего двора, ни каких бы то ни было других розыгрышей вокруг, даже ни одной травы, ни куста, ни саженцев деревьев, ни чего бы то ни было! Тем не менее, на самом верху особняка, а точнее, на крыше, действительно, присутствует довольно много зелени. О, крыша - это дом для величайшего произведения природы, которое когда-либо можно было найти на Земле! Там была прекрасная оранжерея из цветов и более зеленых пастбищ, о которых я могу рассказать и объяснить дальше, но, честно говоря, мне просто неинтересно, что я просто не хочу об этом говорить - просто знайте, что это великолепно, хорошо? Нет ничего более прекрасного, чем это.

Я посмотрел на водителя такси, когда он проехал одинокую дорогу, единственную единственную дорогу, которая соединяет этот одинокий особняк с остальным миром. Я жил в этом особняке в лучшие годы своего детства: здесь я родился; здесь я вырос. Тем не менее, всякий раз, когда я оглядываюсь вокруг, чтобы увидеть огромную пустоту и неуместную вибрацию белого особняка среди него, я все еще не могу поверить, насколько я честен, что я все еще стою в Лос-Анджелесе.

Затем я подошёл к входной двери, ступив на лестницу с ошарашенным взглядом на моём лице, когда я улыбнулся сбивчивым взглядом, бегущим по окрестностям. Вдруг входная дверь открылась, и маленький мальчик, одетый в футболку с рисунком мультяшного персонажа, стоял прямо надо мной на самом верху длинного входа.

"Кто ты?" Мальчик сказал, как улыбка пронеслась мимо его лица, но он не сдвинулся ни на сантиметр с того места, где он стоял. Он просто остался там с плотно приклеенными руками по бокам.

"КАЙЛ!" Знакомый голос женщины звонил изнутри особняка. Он звучал так ворчливо и так растрепанно, что я почти подумал, что это звук ржавого металлического проема двери. Владелица голоса быстро вышла из дома, постучав в дверь, когда она топтала. Первое, что Клэри сделала, когда вышла, - бросила все силы ладони на правую щеку маленького мальчика. Я стоял там с ошеломленным взглядом на лице. Я собирался подойти к ней, когда она укусила нижнюю губу так чертовски сильно, что я почти подумал, что она намеренно сделала это, чтобы вылить кровь изо рта и использовать ее как жертвенное орудие, чтобы вызвать демона и приказать ему съесть маленького мальчика целиком одним огромным дьявольским укусом. Ее рука затем отскакивает вниз, ударил по другой щеке мальчика, и шлепнуть вечную душу из него, пока я не мог видеть его лицо контур необычно, как у средневековой картины кошки.

Затем мальчик плакал так громко, и я почти видел, как из женских глаз выбегает оставшееся терпение, когда из него внезапно выскакивают красные вены в быстрой последовательности. Затем она так чертовски сильно потянула мальчика за волосы, что и без того плачущий ребенок вспыхнул еще более страшным порывом, который прозвучал так же ужасно, как пронзительные женские крики. Затем я медленно растоптала ноги по белой мраморной лестнице, когда подошла к женщине с расслабленным лицом, чувствуя неопишуемый гнев, пробегающий сквозь меня, слушая, как мальчик нюхает и кричит, и далее кричит и безостановочно молчит.

Когда женщина, наконец, заметила мое присутствие, она посмотрела прямо на меня, когда я шел по пепельной лестнице. Почти чудесным образом я увидел, как ее покрасневшее лицо превратилось в обычный бледный цвет; ее прожилкнутые глаза вернулись в нормальное сонливое состояние; ее скрипучий рот расслабился, что облегчило мне задачу увидеть ее знакомые толстые губы; и ее дрожащее тело опустилось, как будто это был лед, который растаял и превратился в газ в считанные секунды.

Затем она стонала, прежде чем освободить волосы мальчика, но не забывала сначала ударить его головой. Я закатил глаза, когда смотрел на её снисходительные глаза, в то время как изо всех сил старался чувствовать себя счастливым, чтобы увидеть её.

"Эй, - сказала женщина расслабленным тоном, но, как ни странно, я все еще ощущал в нем ветер гнева. Это был не тот гнев, который она использовала для плачущего мальчика, но это был своего рода гнев, который чувствовал себя так долго, что он просто превратился в то, что она ожидала почувствовать. Вы знаете, что вы должны это сделать, вы знаете, что вы это сделаете, но вы просто не можете привыкнуть к этому. Найдите авторизованные романы в Webnovel, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите на www.webnovel.com для посещения.

Я чувствовал то же самое, будучи злым на эту женщину, чувствовал себя настолько мирским после такого долгого времени, что мысли о том, что я злюсь только на нее, достаточно, чтобы моя злость не выплеснулась из моего протекающего мозга. Тем не менее, огромная часть меня все еще желает, чтобы я мог выбить тьму из жизни этой женщины из ее уродливого самоуверенного лица. Она и её маленькая вредительская ошибка продолжают удивлять меня, как и почему такие существа заслуживают жить в этом совершенном мире, который сотворил Господь, - поразительно умопомрачительно.

"Ммм." Я стонала в ответ кивком. Затем я посмотрел на мальчика презрительными глазами, еще слушая его громкий плач, о, Господь Иисус, сын Божий, сам бастион надежды и мира на Земле, о, ПОЖАЛУЙСТА, дай мне достаточно сил, чтобы не отрезать этому мальчику язык, иначе, клянусь самим именем моей семьи, я отшлепаю его всей мощью всех волн в семи морях вместе взятых, чтобы он смог почувствовать твой гнев раз и навсегда, Господи. Я смотрел на мальчика, сжимая глаза, и он продолжал плакать без конца, вместе с его демоническими звуками печали. "Твой сын выглядит здоровым", - сказал я перед тем, как закрыть глаза, чтобы я мог остановить хотя бы одно из моих чувств от того, чтобы принять больше мальчика. Тем не менее, его решетчатый голос остался, как будто он пытался вырвать мои уши изнутри.

"Да", - ответила женщина перед тем, как снова потянуть за волосы мальчика и волочить их к

двери, ведущей во внутренности особняка. Открыв дверь, она снова начала кричать знакомым кровожадным голосом, что совсем не здорово слышать во время прослушивания сверхзвукового рта мальчика. "МАМА! МАМА, ТЫ СЛУШАЕШЬ? МУУУУУУУУУ! АНАТОЛИЙ ДОМА!"

"Что!?" Голос старухи зазвонил из особняка."

"А. НА. ТО. ЛУ. ДА. НЕЕЕЕЕЕЕ!" Женщина ответила раздраженным ворчанием.

"Я слышала тебя в первый раз, неблагодарная шлюха, я слышала тебя! Я спрашиваю, серьезно ли ты или просто пытаешься раз и навсегда убить меня ещё раз!" Голос старухи звонил изнутри особняка и медленно становился все ближе и ближе к дверному проему.

"Если бы я хотел убить тебя, у меня был бы АЛРИДИЧЕСКИЙ МЕСЯЦ!" Голос женщины постепенно поднимался по мере того, как она отвечала старухе.

"О, каждый день, Сюзан, каждый день, ты даешь мне больше причин, почему я ДОЛЖЕН БЫТЬ ВСЕМ ТОЛЬКО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ!" Старуха ответила, когда я наконец-то ясно услышал ее голос снаружи особняка.

"Я никогда не просил тебя брать того, кто сперма этого мужика, внутри твоей киски, сука! ТЫ ЗНАЕШЬ ЭТО! Я НИКОГДА НЕ ПРОСИЛ ОБ ЭТОМ! ЭТО ЖИЗНЬ! Я НЕ ПРОСИЛ ОБ ЭТОМ! ТЫ ДОЛЖНА БЫЛА СДЕЛАТЬ АБОРТ!"

Старуха собиралась опровергнуть ещё раз, когда наши глаза наконец-то встретились, и её дьявольски гневное выражение превратилось в сладкую улыбку, которую я мог описать только как совершенное сияние, которое даже ангелы не могли подражать.

"Мой сын!" Она сказала слабо, когда дрожала навстречу мне. "Мой хороший, хороший мальчик!"

<http://tl.rulate.ru/book/35095/1016722>